

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ТРАНСГРАНИЧНОМ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ РЕГИОНООБРАЗОВАНИИ: КАРЕЛЬСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ

С. В. Кондратьева

Институт экономики Карельского научного центра РАН,
185030, Россия, Петрозаводск, просп. А. Невского, 50

Поступила в редакцию 26.11.2020 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-7

© Кондратьева С.В., 2021

Международные проекты рассмотрены как один из инструментов, способствующих формированию и развитию трансграничных туристско-рекреационных регионов. Модельной площадкой исследования выступило карельское приграничье, представленное карельским участком российско-финляндской государственной границы и прилегающими территориями сопредельных государств России (Республика Карелия) и Финляндии. Целью работы является выявление роли международных проектов в период 1990-2020 годов в трансграничном туристско-рекреационном регионообразовании карельского приграничья. Анализ 80 международных проектов в муниципальном разрезе выявил их высокую значимость в формировании и развитии данных регионов в карельском приграничье. Выявлены ряд общих тенденций и специфика реализации международных проектов в Республике Карелия в контексте трансграничного туристско-рекреационного регионообразования в муниципальном разрезе. Полученные результаты позволяют создавать комплексное представление о значимости международной проектной деятельности в сфере туризма в формировании и развитии трансграничных туристско-рекреационных регионов, а также могут быть применены при изучении вопросов развития международного сотрудничества и туризма. Практическое использование предложенного подхода позволит расширить возможные варианты принимаемых управленческих решений, выступая в качестве инструмента региональной экономической политики в сфере туризма.

Ключевые слова:

муниципалитет, Республика Карелия, проекты сферы туризма, карельское приграничье, Финляндия, трансграничный туристско-рекреационный регион

Введение

С 1990-х годов возможности развития трансграничного сотрудничества и новый феномен вовлечения приграничных регионов СЗФО в интеграционные процессы послужил предпосылкой процесса трансграничного регионообразования, в том числе и туристско-рекреационного. К настоящему времени по периметру западных границ Российской Федерации уже сформировано и/или находится в стадии формирования несколько трансграничных туристско-рекреационных регионов (ТТРР) различного уровня и порядка. Реализация проектной деятельности в сфере туризма представ-

Для цитирования: Кондратьева С. В. Проектный подход в трансграничном туристско-рекреационном регионообразовании: карельское приграничье // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 1. С. 124–137. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-7.

ляется одним из инструментов развития данных процессов в регионе Балтийского моря. Целью настоящей работы является выявление значимости международной проектной деятельности в сфере туризма в период 1990—2020 годов в трансграничном туристско-рекреационном регионообразовании карельского приграничья.

Проектная деятельность туристской направленности в фокусе ТТРП: теоретические аспекты

К настоящему времени накоплен значительный научный задел, раскрывающий проблематику развития и формирования ТТРП в регионе Балтийского моря. Наиболее детально изучены ТТРП сопредельных территорий России, Польши и Литвы [1], России, Эстонии и Латвии [2; 3], ведутся исследования по российско-финляндскому приграничью [5; 6].

При наблюдаемом усилении внимания исследователей к значимости трансграничного сотрудничества и международной проектной деятельности для развития туризма [7—13] остаются недостаточно изученными влияния последней на ТТРП-образование. Имеющиеся наработки сфокусированы в основном на результатах реализации отдельных международных проектов. Так, наиболее подробное освещение в научной литературе получили международные проекты сферы туризма, направленные на формирование и развитие трансграничных туристских маршрутов как инструментов повышения конкурентоспособности территорий сопредельных государств и одной из ступеней формирования трансграничных туристско-рекреационных пространств [14—17]. Имеются исследования по развитию отдельных видов туризма [18], а также роли туризма в трансграничном регионообразовании [19]. Значимыми представляются работы по проблематике управления многоуровневым сотрудничеством, определению специфики, возможностей и ограничений проектной деятельности туристской направленности для развития дестинаций [27; 28].

В рамках настоящего исследования особого внимания заслуживают работы, направленные на международную проектную деятельность в сфере туризма как инструмента ТТРП-образования в регионе Балтийского моря [20—25]. Следует также указать работы, анализирующие реализованные в Балтийском регионе проекты (не туристской направленности) в фокусе теории конструктивизма (например, [26]).

Вместе с тем имеющиеся наработки не позволяют в полной мере оценить значимость международной проектной деятельности в сфере туризма в формировании и развитии ТТРП, во-первых, из-за достаточно высокой фрагментарности (раскрывают реализацию отдельных проектов), во-вторых, из-за географической разрозненности (рассматривают различные приграничные регионы СЗФО), в-третьих, в основном исследования затрагивают период действия программ приграничного сотрудничества (с 2007 года), упуская влияние предшествующих проектных мероприятий. И наконец, отсутствуют работы по изучению роли международных проектов в ТТРП-образовании в карельском приграничье. Данная работа направлена на восполнение имеющегося пробела в научных исследованиях. Впервые рассмотрена практика международной проектной деятельности в сфере туризма за период 1990—2020 годов с позиции формирования ТТРП в карельском приграничье в муниципальном разрезе.

Методика исследования

Модельной площадкой исследования выступило карельское приграничье со сформированными и формируемыми трансграничными туристско-рекреационными регионами различного иерархического уровня и порядка, представленное карельским участком российско-финляндской государственной границы и прилегающими территориями сопредельных государств России (Республика Карелия) и Финляндии.

В работе изложен подход к рассмотрению международной проектной деятельности в сфере туризма в карельском приграничье за период 1990—2020 годов в качестве инструмента, способствующего формированию ТТРР. С этой целью международные проекты туристской направленности (80), поддержанные различными программами (ТАСИС, ИНТЕРРЕГ, другие программы, ППС ЕИСП «Карелия», ППС ЕИП «Карелия»), исследованы в разрезе:

- приграничного положения муниципалитетов Республики Карелия;
- содействия ТТРР-образованию в карельском приграничье.

Согласно административно-территориальному устройству из 18 муниципальных образований Республики Карелия 7 являются приграничными (рис. 1).

Рис. 1. Административно-территориальное устройство Республики Карелия [29]

В настоящее время в карельском приграничье сформированы и/или находятся в стадии формирования три ТТРР различного уровня и порядка (подробнее см.: [5]). Таким образом, в процессе ТТРР-образования на исследуемой территории с российской стороны участвуют 11 муниципальных образований (МО) Республики Карелия (*Сортавальский, Лахденпохский, Суоярвский, Питкярантский, Пряжинский, Калевальский, Петрозаводский и Костомукшский* городские округа и частично *Лоухский, Прионежский и Олонецкий* муниципалитеты), со стороны Финляндии — пять: *Северная Карелия*, частично Северное и Южное Саво, область *Кайнуу* и крайний северо-восток области *Северная Остроботния* (здесь и далее курсивом выделены приграничные муниципалитеты). В настоящей работе внимание сфокусировано на российской части приграничья.

Исследование базируется на данных открытых интернет-источников программ приграничного сотрудничества, материалах официального интернет-портала Республики Карелия, стратегических документах по развитию международного

и приграничного сотрудничества Республики Карелия, разработках российских и зарубежных ученых по исследуемой проблематике, официальных сайтах международных проектов в сфере туризма. В работе не рассмотрена активность муниципалитетов на этапе подачи проектных заявок, она охватывает уже прошедшие конкурсный отбор и поддержанные к реализации проекты. В исследовании не учтены международные проекты в сфере туризма Программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента партнерства, которые реализуются в настоящее время (2020—2022 годы).

В рамках исследования применялись анализ понятийно-терминологической системы, методы сравнения, аналогий, анализа рядов динамики данных. В работе рассчитаны медианные показатели.

Приграничное положение муниципалитетов Республики Карелия в реализации проектной деятельности в сфере туризма: преимущество или обыденность?

Поскольку в формировании трансграничных туристско-рекреационных регионов непосредственное участие принимают приграничные муниципалитеты сопредельных государств, в данном разделе международная проектная деятельность Республики Карелия в сфере туризма будет рассмотрена в фокусе приграничного положения. В работе С. В. Степановой [29] приграничное положение муниципальных образований Республики Карелия было рассмотрено с позиции преимуществ или ограничений развития в них туристско-рекреационной деятельности, но был упущен проектный подход. Настоящий раздел нацелен на устранение имеющегося пробела в исследованиях и отвечает на вопрос: влияет ли локализация муниципалитета в приграничье на его участие в международной проектной деятельности в сравнении с глубинными территориями региона?

С этой целью проанализирован обширный массив информации по практике реализации международных проектов сферы туризма за период 1990—2020 годов в муниципальном разрезе. Анализ медианных значений количественных показателей показал лидирующие позиции 7 приграничных муниципалитетов региона в сравнении с 11 глубинными в реализации международной проектной деятельности в сфере туризма (табл. 1). Концентрируя основные туристские потоки Республики Карелия, отметим, что столичный Петрозаводский городской округ характеризуется значительным превышением показателя участия в проектной деятельности (участие в 60,5% проектов от общего числа реализованных в регионе) в сравнении с другими муниципалитетами региона, поэтому в расчетах не рассматривается.

Таблица 1

Количественные показатели участия муниципалитетов Республики Карелия в проектной деятельности за период 1990-2020 годов

Муниципалитет	Показатель, медиана		
	Общее число проектов	Бенефициары проектов*	Активность участия**
Все МО без Петрозаводска	10	1	4
Приграничные МО	10	2	5
Глубинные МО	8	0	4

Примечание: * — участие муниципалитета (число раз) в проектах в качестве единственного представителя с российской стороны; ** — участие муниципалитета (число раз) в реализации программ (ТАСИС, ИНТЕРРЕГ, других программ, ППС ЕИСП «Карелия» и ППС ЕИП «Карелия» — всего пять).

Ранжирование всех муниципальных образований региона по обозначенным в таблице 1 показателям позволило выявить семь наиболее активных муниципалитетов в реализации проектов в сфере туризма (Петрозаводский городской округ; *Сортавальский*, Олонецкий, *Лоухский*, Питкярантский, *Суоярвский* и *Муезерский* МО), а также четыре МО средней активности (Пряжинский; Медвежьегорский, Пудожский МО и *Костомукшский* городской округ). Следует указать, что больше половины (67%) наиболее активных муниципалитетов, исключая столицу региона, являются приграничными муниципальными образованиями (ПМО).

Рассмотрение реализации проектов по условно выделенным двум периодам: при финансировании ЕС (1990—2006) и при софинансировании РФ (программы приграничного сотрудничества «Карелия», 2007—2020 годы) позволяет более детально оценить позиции приграничных территорий (табл. 2). Высокая доля Петрозаводского городского округа в притяжении международных проектов в сфере туризма, повторимся, определяется столичным статусом муниципалитета с высокой концентрацией научно-образовательного потенциала и потенциальных грантозаявителей.

Таблица 2

**Реализация проектов в сфере туризма в Республике Карелия
в муниципальном разрезе, %**

Муниципалитет	1990—2006	2007—2020
Только Петрозаводск	16,3	21,9
Без участия ПМО	20,4	21,9
С участием ПМО	63,3	56,3*
Из них:		
только ПМО	30,6	9,4
ПМО + Петрозаводск	18,4	12,5
ПМО + другие МО	14,3	34,4
С участием других МО**	34,7	56,3

Примечание: * — расхождение в 0,1% обусловлено округлением данных; ** — совокупный показатель (без участия ПМО + ПМО и другие МО).

Хотя анализ данных выявляет высокие позиции приграничных муниципалитетов в реализации международных проектов в сфере туризма (более 56,3%) за исследуемый период 1990—2020 годов, наблюдается рост активности глубинных муниципальных образований региона. Так, в среднем (медиана) ПМО в период 1990—2006 годов принимали участие в семи международных проектах сферы туризма, глубинные лишь в трех, а в период 2007—2020 годов данный показатель сравнялся и составил пять проектов.

Рассмотрение по периодам в муниципальном разрезе выявляет тенденции во вовлеченности территорий в международную проектную деятельность в сфере туризма. Так, наблюдается резкий рост активности *Костомукшского* городского округа во второй период — 2007—2020 годов (с 3 до 11 проектов при медиане 5), *Калевальского* МО (с 3 до 6). Из глубинных муниципалитетов подобную тенденцию демонстрируют Беломорский, Кемский, Прионежский (с 1 до 5) и Пря-

жинский (с 4 до 7) МО. Высокую активность на протяжении всего периода сохраняет *Сортавальский* МО. Во второй период остальные четыре ПМО показывают снижение вовлеченности в международные проекты туристской направленности. Следует указать, что реализация ряда проектов Программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента партнерства (2014—2020) раскрывает возможности включения в проектную деятельность всех муниципалитетов региона (например, проекты КА1020 «Сервис бронирования коттеджей в Карелии и Финляндии Wildacha» или КА4007 «Калитка — развитие приграничного гастрономического туризма»). Необходимо также обозначить, что число реализованных проектов в выделенные периоды неравнозначно, поэтому данный показатель может применяться достаточно условно, но вместе с тем демонстрирует тенденции активности в муниципальном разрезе.

В целом за исследуемый период 1990—2020 годов приграничные муниципалитеты Республики Карелия были более вовлечены в реализацию международных проектов, чем глубинные территории Республики Карелия. При этом начиная с 2007 года наблюдается тенденция активизации участия глубинных МО в реализации международных проектов туристской направленности наряду со снижением вовлеченности приграничных муниципалитетов региона. Так, лидирующие позиции ПМО в период 1990—2006 годов сравнялись с позициями глубинных муниципалитетов в период 2007—2020 годов. Высокая степень вовлеченности ПМО в проектную деятельность в период 1990—2006 годов может обуславливаться новым феноменом вовлечения приграничных регионов СЗФО в интеграционные процессы (с 1990-х годов). Анализ в муниципальном разрезе позволил выявить семь, включая столицу региона, наиболее активных муниципалитетов в реализации международной проектной деятельности в сфере туризма, четыре из которых — ПМО. За исследуемый период 1990—2020 годов среди приграничных территорий *Сортавальский* муниципалитет сохраняет высокие позиции в реализации международных проектов в сфере туризма, *Костомукшский* городской округ и *Калевальский* муниципалитет резко усилили проектную активность, остальные МО, наоборот, сократили. Лидирующая позиция Сортавальского муниципалитета определяется преимущественно экономико-географическим положением (МАПП Вяртсиля — Ниирала, открытие которого состоялось в 1995 году, с 1992 года упрощенный порядок пропуска, в настоящее время обслуживает более 70% трафика через карельский участок государственной российско-финляндской границы; расстояние от центра МО — г. Сортавалы до центра области Северная Карелия — г. Йозенсуу составляет около 120 км), историческими аспектами развития территории Северного Приладожья [30], сформированными связями на уровне приграничных территорий сопредельных государств.

Международная проектная деятельность в образовании ТТТР карельского приграничья: муниципальный разрез

В настоящее время в карельском приграничье сформированы и/или находятся в стадии формирования три ТТТР различного иерархического уровня и порядка, объединяющие следующие муниципалитеты по обе стороны государственной российско-финляндской границы (рис. 2).

Рис. 2. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях Финляндии и Республики Карелия (составлено А. Г. Манаковым) [5]; границы: 1 — государственные. 2 — субъектов Российской Федерации; многосторонние автомобильные пункты пропуска: 3 — крупные, 4 — средние, 5 — малые; 6 — пункты упрощенного пропуска; 14 — трансграничные туристско-рекреационные регионы

Трансграничные туристско-рекреационные регионы карельского приграничья [5]:

I — Южнокарельский (российско-финский средний) мезорегион: *Сортавальский, Лахденпохский, Суоярвский, Питкярантский, Пряжинский*, частично Прионежский, Олонецкий МО и Петрозаводский городской округ (РФ); *Северная Карелия*, Северное Саво и значительная часть Южного Саво (Финляндия);

II — Среднекарельский микрорегион второго порядка: *Костомукшский* городской округ и *Калевальский* МО (РФ); область *Кайнуу* (Финляндия);

III — Северокарельский микрорегион третьего порядка: приграничные территории *Лоухского* МО (РФ) и *Северная Остроботния* (Финляндия).

Таким образом, из 18 муниципалитетов Республики Карелия 11 участвуют в образовании ТТРР, доминирующая часть которых приграничные; на финской стороне данный процесс охватывает 5 (по большей части) приграничных областей. Из семи приграничных муниципалитетов Республики Карелия только *Муезерский* МО не включен в процесс образования ТТРР.

Высокие результаты, полученные при ранжировании муниципалитетов региона по степени активности в реализации международной проектной деятельности в сфере туризма, и вовлеченность в образование ТТРР объединяют следующие муниципалитеты: Петрозаводский городской округ; *Сортавальский, Суоярвский, Лоухский, Питкярантский, Олонецкий* МО. Также можно добавить *Костомукшский* и *Пряжинский* муниципалитеты в силу роста активности участия в международных проектах туристской направленности во второй период — 2007 — 2020 годов.

Исследование значимости международной проектной деятельности Республики Карелия в сфере туризма в образовании ТТТР базируется на принятии в качестве оказывающих существенное влияние на данный процесс в карельском приграничье следующих направлений проектов:

- формирование и развитие трансграничных туристских маршрутов;
- формирование единых зон и туристских пространств (например, природоохранных);
- формирование коридоров развития;
- развитие сети контактов;
- формирование единого интернет-пространства.

Принимая то, что практически все реализуемые международные проекты сферы туризма прямо или косвенно направлены на установление контактов и развитие сети сотрудничества, содействие развитию туристско-рекреационной сферы деятельности, в исследовании выделенные направления учитываются только при указании их в качестве основных или составных целей/задач реализации проектов.

Учитывая, что в ТТТР-образовании непосредственное участие принимают приграничные муниципалитеты, в данной части будут рассмотрены только те проекты, реализация которых осуществлялась с участием хотя бы одного ПМО (52 проекта, или 65% от их общего числа). Исследование показало, что за период 1990—2020 годов доминирующая часть выделенных проектов (75%) способствует развитию ТТТР-образования, при этом наблюдается усиление данной компоненты при переходе к финансированию в рамках Программ приграничного сотрудничества «Карелия» (табл. 3).

Таблица 3

Распределение проектов с участием ПМО Республики Карелия за период 1990—2020 годов в фокусе ТТТР-образования, %

Направление проекта (основное или составное)	1990—2020	1990—2006	2007—2020
Формирование и развитие трансграничных туристских маршрутов	19,2	15,2	26,3
Формирование единых зон и туристских пространств	23,1	18,2	31,6
Коридоры развития	5,8	9,1	0
Развитие сети контактов	19,2	15,2	26,3
Формирование единого интернет-пространства	7,8	3,0	15,8
Иные цели/задачи проекта	24,9	45,4	0
<i>Всего</i>	100	100	100

Представляется, что наибольшую роль в ТТТР-образовании имеют первые два из обозначенных ранее направлений: трансграничные туристские маршруты (за исследуемый период в рамках проектов создано более 10 таких маршрутов) и единые зоны/пространства, доля которых совокупно возросла с 33,4% в период 1990—2006 годов до 57,9% в период 2007—2020 годов, условно обозначим их как ТТТР-образующая компонента. Данные факты указывают на тенденцию к усилению связности территорий сопредельных государств в карельском приграничье. Направление «коридоры развития» в большей степени подразумевает крупномасштабные инвестиционные проекты, нацеленные на развитие трансграничных транспортных коридоров, включая обустройство инфраструктуры пересечения государственной

границы. Именно в первый период особое внимание уделялось развитию трансграничной транспортно-логистической связности территорий сопредельных государств. С совершенствованием инфраструктуры во втором периоде данное направление становится менее заметным.

Анализ показателей в муниципальном разрезе выявляет связь между долей ТТТРП-образующей компоненты в проектах муниципалитета и включенностью последнего в ТТТРП (табл. 4). Так, более половины проектов, реализованных в сфере туризма ПМО Республики Карелия и муниципалитетами, входящими в ТТТРП, были направлены именно на развитие данных направлений (совокупно соответственно 51,4 и 54,5%). Абсолютные показатели доли ТТТРП-образующей компоненты приграничных муниципалитетов колеблются в пределах от 42,8 (*Лоухский* МО) до 60% (*Калевальский* МО).

Таблица 4

Направления проектной деятельности туристской направленности в муниципальном разрезе за период 1990—2020 годов, %, медиана

Муниципалитет	Направление проекта (основное и/или составное)				
	Трансграничные туристские маршруты	Единые зоны и туристские пространства	Развитие сети контактов	Единое интернет-пространство	Иные цели/задачи проекта
ПМО	21,4	30	18,2	18,2	12,0
Глубинные МО	24	0	17,4	28	26,15
МО, входящие в ТТТРП*(11)	26,5	28	18,2	18,2	21,4
МО, не входящие в ТТТРП	18,5	0	22,5	41,4	20,8

Примечание: * — Петрозаводский городской округ не рассмотрен.

Высокие показатели ТТТРП-образующей компоненты Питкярантского и Пряжинского (45,4%), а также Олонецкого и Прионежского МО (32%) могут определяться территориальной близостью к *Сортавальскому* МО, историческими аспектами развития территорий и расположением на международном туристском маршруте «Голубая дорога», соединяющем страны Скандинавии через Республику Карелию с глубинными регионами России. Вместе с тем у данных муниципалитетов при реализации проектов фиксируется достаточно высокая доля иных целей (27—33%).

При этом средняя доля проектов ПМО с иными целями кроме способствующих ТТТРП-образованию в сравнении с другими группами муниципалитетов наименьшая. Например, для *Костомукшского* городского округа за период 1990—2020 годов данный показатель составляет лишь 7,1% от общего числа проектов муниципалитета, для *Суоярвского* и *Калевальского* — 9—10%, для *Сортавальского* — 12,5%, для *Лоухского* — 15,4%, лишь для *Лахденпохского* МО — 22,2%.

Самые низкие доли ТТТРП-образующей компоненты наблюдаются у глубинных и отдаленных от государственной границы муниципалитетов региона, что обусловлено в большей степени именно расположением территорий. Наименьшей долей ТТТРП-образующей компоненты в проектах характеризуется Пудожский МО (10%), именно здесь фиксируется максимальная доля проектов с иными целями (60%).

Показательно, что глубинные муниципалитеты региона, а также районы, не входящие в ТТТРП, при отсутствии пока возможности формирования реального трансграничного пространства демонстрируют наибольшую заинтересованность в развитии единого интернет-пространства: соответственно 28 и 41,4%.

Распределение по сформированным и формирующимся ТТРП в карельском приграничье показало, что доминирующая часть проектов охватывает территорию Южнокарельского (российско-финского среднего) мезорегиона (43,6 и 32,7% соответственно от числа проектов с фокусом на ТТРП-образование и от числа с участием ПМО). Следующую большую группу составляют проекты, реализация которых осуществлялась с участием муниципалитетов, относящихся к различным ТТРП (35,9 и 26,9%). Незначительные почти равные доли занимают проекты, охватывающие территории Среднекарельского микрорегиона второго порядка и *Муезерского* МО (7,7 и 5,8%). На долю Северокарельского микрорегиона третьего порядка приходится незначительная доля проектов (5,1 и 3,8%).

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о высокой значимости международной проектной деятельности в сфере туризма за исследуемый период 1990—2020 годов в формировании и развитии ТТРП в карельском приграничье. Проведенное исследование в муниципальном разрезе позволило выявить ряд общих тенденций и специфику реализации международных проектов туристской направленности в Республике Карелия в контексте ТТРП-образования (ранжировано по степени значимости для цели исследования):

- 1) связь между долей ТТРП-образующей компоненты в проектах муниципалитета и включенностью последнего в ТТРП за исследуемый период 1990—2020 годов;
- 2) тенденцию к усилению связности территорий сопредельных государств в карельском приграничье на основе проектной деятельности в сфере туризма;
- 3) наличие пяти направлений (основная или составная цель и/или задача проекта) в качестве критериев для отнесения международного проекта в сфере туризма как способствующего ТТРП-образованию в карельском приграничье;
- 4) лидирующие позиции Петрозаводского городского округа и Сортавальского муниципалитета в реализации международной проектной деятельности в сфере туризма на протяжении всего исследуемого периода;
- 5) существенное влияние приграничного положения на активность участия муниципальных образований в проектной деятельности.

Полученные результаты позволяют создать комплексное представление о значимости международной проектной деятельности в сфере туризма в формировании и развитии трансграничных туристско-рекреационных регионов в карельском приграничье. Практическое применение предложенного подхода дает возможность расширить возможные варианты принимаемых управленческих решений, выступая в качестве инструмента региональной экономической политики в сфере туризма.

Список литературы

1. *Кропинова Е. Г.* Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград, 2016.
2. *Манаков А. Г.* Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-русского туристско-рекреационного региона // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 104—118.
3. *Манаков А. Г., Голомидова Е. С.* Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 156—166.
4. *Manakov A. G., Golomidova E. S.* Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // Baltic region. 2018. No. 1 (10). P. 130—141. doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.

5. Манаков А. Г., Теренина Н. К., Кондратьева С. В. Оценка степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на карельском участке российско-финляндской границы // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 2. С. 140—152. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-9.
6. Манаков А. Г., Голомидова Е. С., Иванов И. А. Оценка величины туристского потока в пределах трансграничных туристско-рекреационных регионов на северо-западном побережье России // Известия Русского географического общества, 2019. № 5 (151). С. 18—31.
7. Дерендяева Т. М., Мухина Г. А. Проблемы двустороннего развития туризма и трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 142—144.
8. Studzieniecki T. The development of cross-border cooperation in an EU macroregion — a case study of the Baltic Sea Region // Procedia Economics and Finance. 2016. № 39. P. 235—241.
9. Себенцов А. Б., Колосов В. А., Зотова М. В. Туризм и приграничное сотрудничество в Калининградской области // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2016. № 4. С. 64—72.
10. Pysz J. K., Cargnin A. P., Lemos B., Rückert A. The Assessment of the INTERREG VA Program: Support for the Polish-Slovak Cross-Border Projects // Cross-Border Cooperation (CBC) Strategies for Sustainable Development. 2020. P. 43—69. doi: 10.4018/978-1-7998-2513-5.ch003
11. Шорохов Е. А., Громов В. В., Червяков О. В., Шлямин В. А. Международный опыт развития туризма в российской части Баренцева Евро-Арктического региона. Петрозаводск, 2001.
12. Панкратова А. И. Исследование проектов трансграничного сотрудничества, направленных на развитие индустрии гостеприимства Балтийского региона // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. Т. 5, № 4. С. 83—92.
13. Makkonen T., Williams A., Weidenfeld A., Kaisto V. Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: tourism cooperation at the Finnish-Russian border // Tourism management. 2018. Vol. 68. P. 140—151.
14. Stoffelen A. Tourism trails as tools for cross-border integration: A best practice case study of the Vennbahn cycling route // Annals of Tourism Research. 2018. № 73. P. 91—102.
15. Шеков В. А. Геологическое и горно-индустриальное наследие Карелии Финляндии. Проект Программы приграничного сотрудничества ENPI CBC «Karelia» КА 334 «Mining road» // Труды Карельского научного центра РАН. 2015. № 7. С. 205—210.
16. Степанова С. В. Трансграничные туристские маршруты: возможности Северо-Запада России // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 4. С. 129—151. doi: 10.5922/2074-9848-2017-4-7.
17. Nenonen J. K., Stepanova S. V. Geological tourism development in the Finnish-Russian borderland: the case of the cross-border geological route «Mining Road» // Acta Geoturistica. 2018. Vol. 9, № 1. P. 23—29. doi: 10.1515/agta-2018-0003.
18. Амурова М., Зайцева Н. А. Направления развития лечебно-оздоровительного туризма курортных территорий на основе реализации проектов трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе // Экономика и социум. 2016. № 5—1 (24). С. 132—135.
19. Kropinova E. G. The Role of Tourism in Cross-Border Region Formation in the Baltic Region // Baltic Region — The Region of Cooperation. Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences / G. Fedorov, A. Druzhinin, E. Golubeva [et al.]. Springer, 2020. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-14519-4_10.
20. Nilsson J. H., Eskilsson L., Ek R. Creating Cross-Border Destinations: Interreg Programmes and Regionalisation in the Baltic Sea Area // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2010. № 2 (10). P. 153—172. doi: 10.1080/15022250903561978
21. Корнеевец В. С., Кропинова Е. Г. Программа приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» на 2007—2013 годы в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 7. С. 152—156.
22. Кропинова Е. Г. Проект «Перекрестки 2.0» в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 53—59.
23. Prokkola E.-K. Cross-border Regionalization and Tourism Development at the Swedish-Finnish Border: “Destination Arctic Circle” // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2007. 7:2. P. 120—138. doi: 10.1080/15022250701226022.
24. Palmowski T., Fedorov G. M. The potential for development of Russian-Polish cross-border region // Geography, Environment, Sustainability. 2020. № 13 (1). P. 21—28.

25. Więckowski M., Cerić D., Evolving tourism on the Baltic Sea coast: perspectives on change in the Polish maritime borderland // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2016. Vol. 16, iss. 1. P. 98—111. doi: 10.1080/15022250.2016.1244598.

26. Сологуб А. П. Межправительственное сотрудничество в регионе Балтийского моря: роль международной проектной деятельности в конструировании региона // В мире научных открытий. 2015. № 37. С. 3191—3211.

27. Björk P., Virtanen H. What Tourism Project Managers Need to Know about Co-operation Facilitators // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2005. 5:3. P. 212—230. doi: 10.1080/15022250510014354.

28. Shepherd J., Ioannides D. Useful funds, disappointing framework: tourism stakeholder experiences of INTERREG // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2020. 20:5. P. 485—502. doi: 10.1080/15022250.2020.1792339.

29. Степанова С. В. Развитие туризма в приграничье: преимущества или ограничения? (карельская практика) // *Балтийский регион*. 2019. Т. 11, № 2. С. 94—111. doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-6.

30. Stepanova S. V. The Northern Ladoga region as a prospective tourist destination in the Russian-Finnish borderland: Historical, cultural, ecological and economic aspects // *Geographia Polonica*. 2019. Vol. 92, № 4. P. 409—428. doi: <https://doi.org/10.7163/GPol.0156>.

Об авторе

Светлана Викторовна Кондратьева, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Россия.

E-mail: svkorka@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

PROJECT APPROACH TO TRANSBOUNDARY TOURISM-AND-RECREATION REGION BUILDING: THE CASE OF KARELIA

S. V. Kondrateva

Institute of Economics, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk,
Republic of Karelia, 185030, Russia

Received 26 November 2020
doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-7
© Kondrateva, S. V., 2021

This article considers international projects as a factor in building and developing transboundary tourism-and-recreation regions. The Karelian part of the Russian-Finnish border and the adjoining areas of Russia and Finland were the model site for the study. The research aims to measure the contribution of international projects run in 1990—2020 to transboundary region building in the Karelian borderlands. The analysis of 80 international municipal projects shows that they gave a boost to region building and development in the study area. Common trends and specific features of international projects carried out in Karelian municipalities have been identified in the context of transboundary tourism-and-recreation region building. The findings add to a comprehensive picture of how international tourism

To cite this article: Kondrateva, S. V. 2021, Project approach in transboundary tourism-and-recreation region building: the case of Karelia, *Balt. Reg.*, Vol. 13, no. 1, p. 124—137. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-7.

projects may forward the building and development of transboundary tourism-and-recreation regions. The results of the study can be used in research into international cooperation and tourism. The proposed approach may serve as a tool of a regional economic policy on tourism and thus broaden the scope of possible managerial decisions.

Keywords:

municipality, Republic of Karelia, tourism projects, Karelian borderlands, Finland, transboundary tourism-and-recreation region

References

1. Kropinova, E. G. 2016, *Transgranichnye turistsko-rekreatsionnye regiony na Baltike* [Cross-border tourist and recreational regions in the Baltic. Kaliningrad], Kaliningrad, 272 p. (in Russ.).
2. Manakov, A. G. 2017, Preconditions for the formation of the Latvian-Estonian-Russian cross-border tourism and recreation region, *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, no. 3 (31), p. 104—118 (in Russ.).
3. Manakov, A. G., Golomidova, E. S. 2018, Cross-border tourist and recreational regions in the adjacent territories of Russia, Estonia and Latvia, *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], no. 2 (45). 156—166 (in Russ.).
4. Manakov, A. G., Golomidova, E. S. 2018, Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region, *Balt.Reg.*, no. 1 (10), p. 130-141. doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.
5. Manakov, S. V., Terenina, A. G., Kondrateva, N. K. 2020, Development of cross-border tourist and recreational regions on the Karelian section of the Russian-Finnish border, *Balt. Reg.*, vol. 12, no. 2, p. 140-152. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-9.
6. Manakov, A. G., Golomidova, E. S., Ivanov, I. A. 2019, Assessment of the size of the tourist flow within the cross-border tourist and recreational regions in the north-western border of Russia, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Geographical Society], no. 5 (151), p. 18—31 (in Russ.).
7. Derendyaeva, T. M., Mukhina, G. A. 2015, Problems of bilateral tourism development and cross-border cooperation in the Baltic region, *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 2 (40), p. 142—144 (in Russ.).
8. Studzieniecki, T. 2016, The development of cross-border cooperation in an EU macroregion — a case study of the Baltic Sea Region, *Procedia Economics and Finance*, no. 39, p. 235—241.
9. Sebentsov, A. B., Kolosov, V. A., Zotova, M. V. 2016, Tourism and cross-border cooperation in the Kaliningrad region, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Moscow University Bulletin. Episode 5: Geography], no. 4, p. 64—72 (in Russ.).
10. Pysz, J. K., Cargnin, A. P., Lemos, B., Rückert, A. 2020, The Assessment of the INTERREG VA Program: Support for the Polish-Slovak Cross-Border Projects. In: *Cross-Border Cooperation (CBC) Strategies for Sustainable Development*. doi: 10.4018/978-1-7998-2513-5.ch003.
11. Shorokhov, E. A., Gromov, V. V., Chervyakov, O. V., Shlyamin, V. A. Shorokhov E. A., Gromov V. V., Chervyakov O. V., Shlyamin V. A. 2001, *Mezhdunarodnyi opyt razvitiya turizma v rossiiskoi chasti Barentseva Evro-Arkticheskogo regiona* [International experience in tourism development in the Russian part of the Barents Euro-Arctic region], Petrozavodsk, 23 p. (in Russ.).
12. Pankratova, A. I. 2018, Study of cross-border cooperation projects aimed at developing the hospitality industry in the Baltic region, *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian regions: a look into the future], vol. 5, no. 4, p. 83—92 (in Russ.).
13. Makkonen, T., Williams, A., Weidenfeld, A., Kaisto, V. 2018, Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: tourism cooperation at the Finnish-Russian border, *Tourism management*, no. 68, p. 140—151.
14. Stoffelen, A. 2018, Tourism trails as tools for cross-border integration: A best practice case study of the Vennbahn cycling route, *Annals of Tourism Research*, no. 73, p. 91—102.
15. Shekov, V. A. 2015, Geological and mining-industrial heritage of Karelia, Finland. Draft Cross-Border Cooperation Program ENPI CBC “Karelia” KA 334 “Mining road”, *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], no. 7 ,p. 205—210 (in Russ.).

16. Stepanova, S. V. 2017, Cross-Border Tourist Routes: The Potential of Russia's North- West, *Balt. Reg.*, vol. 9, no. 4, p. 97—112. doi: 10.5922/2079-8555-2017-4-7.
17. Nenonen, J. K., Stepanova, S. V. 2018, Geological tourism development in the Finnish-Russian borderland: the case of the cross-border geological route «Mining Road», *Acta Geoturistica*, vol. 9, no. 1, p. 23-29. doi: 10.1515/agta-2018-0003.
18. Amurova, M., Zaitseva, N. A. 2016, Directions for the development of health-improving tourism in resort areas based on the implementation of cross-border cooperation projects in the Baltic region, *Ekonomika i sotsium* [Economy and society], no. 5-1 (24), p. 132—135 (in Russ.).
19. Kropinova, E. G. 2020, The Role of Tourism in Cross-Border Region Formation in the Baltic Region. In: Fedorov, G., Druzhinin, A., Golubeva, E., Subetto, D., Palmowski, T. (eds) *Baltic Region — The Region of Cooperation*, Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences, Springer, Cham. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-14519-4_10.
20. Nilsson, J. H., Eskilsson, L., Ek, R. 2010, Creating Cross-Border Destinations: Interreg Programmes and Regionalisation in the Baltic Sea Area, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, no. 2 (10), p. 153-172. doi: 10.1080/15022250903561978.
21. Korneevets, V. S., Kropinova, E. G. 2010, The program of cross-border cooperation “Lithuania - Poland - Russia” for 2007-2013 in the formation of the cross-border tourism region of the South-Eastern Baltic and ensuring sustainable development of the territory, *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*. Vyp. 7. [Bulletin of the. I. Kant Russian State University, Vol. 7.], p. 152—156 (in Russ.).
22. Kropinova, E. G. 2014, Project “Crossroads 2.0” in the formation of a cross-border tourism region of the South-Eastern Baltic, *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, no. 17, p. 53—59 (in Russ.).
23. Prokkola, E.-K. 2007, Cross-border Regionalization and Tourism Development at the Swedish-Finnish Border: “Destination Arctic Circle”, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 7, no. 2, p. 120-138. doi: 10.1080/15022250701226022.
24. Palmowski, T., Fedorov, G.M. 2020, The potential for development of Russian-Polish cross-border region, *Geography, Environment, Sustainability*, no. 13 (1), p. 21—28.
25. Więckowski, M., Cerić, D. 2016, Evolving tourism on the Baltic Sea coast: perspectives on change in the Polish maritime borderland, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 16, no. 1, p. 98-111. doi: 10.1080/15022250.2016.1244598.
26. Sologub, A. P. 2015, Intergovernmental cooperation in the Baltic Sea region: the role of international project activities in the design of the region, *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discovery], no. 37, p. 3191—3211 (in Russ.).
27. Björk, P., Virtanen, H. 2005, What Tourism Project Managers Need to Know about Co-operation Facilitators, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 5, no. 3, p. 212-230. doi: 10.1080/15022250510014354.
28. Shepherd, J., Ioannides, D. 2020, Useful funds, disappointing framework: tourism stakeholder experiences of INTERREG, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 20, no. 5, p. 485-502. doi: 10.1080/15022250.2020.1792339.
29. Stepanova, S. V. 2019, Tourism development in border areas: a benefit or a burden? The case of Karelia, *Balt. reg.*, no. 2, p. 94-111. doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-6.
30. Stepanova, S. V. 2019, The Northern Ladoga region as a prospective tourist destination in the Russian-Finnish borderland: Historical, cultural, ecological and economic aspects, *Geographia Polonica*, vol. 92, no. 4, p. 409—428. doi: <https://doi.org/10.7163/GPol.0156>.

The author

Dr Svetlana V. Kondrateva, Researcher, the Department of Regional Economic Policy, the Institute of Economics Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: svkorka@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>